

Серия «Политология. Религиоведение»

2023. Т. 43. С. 36–45
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 911.3 (571)

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.43.36>

Локальные этнические сообщества и политика: восприятие власти у сойотов

А. Н. Фартышев*

*Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, Российская Федерация
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*

Ю. С. Размахнина

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, Российская Федерация

И. А. Клепиков

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Освещаются вопросы электорального поведения и взаимодействия власти и электората – коренного малочисленного народа сойоты, проживающего на одной из наиболее удаленных территорий России – в Окинском районе Республики Бурятия. По результатам статистического анализа данных избиркома и социологических опросов, проведенных авторским коллективом в 2021–2022 гг., выявляются характерные особенности политической культуры сойотов: при более высоком уровне явки сойоты склонны участвовать в выборах преимущественно исходя из долженствования и боязни показаться асоциальными в глазах сородичей; сойотам свойственен более высокий уровень поддержки провластных кандидатов и партии власти. Отмечается высокая активность местных властей и разнообразие нетривиальных политических практик. Выделяются следующие особенности: высокий уровень политического влияния на электорат религиозных акторов (буддистских лам и шаманов), а также наличие общественных институтов, отстаивающих законодательные инициативы на федеральном уровне, которые в восприятии этнического сообщества приравниваются к власти.

Ключевые слова: политическая география, электоральная география, Окинский район, электоральная мотивация, этнополитика, муниципальная политика.

Благодарности. Исследование выполнено за счет государственного задания (№ государственной регистрации: АААА-А21-121012190018-2).

Авторы благодарят за помощь в проведении исследования А. Рукосуева, студента 2-го курса магистратуры Иркутского государственного университета.

Для цитирования: Фартышев А. Н., Размахнина Ю. С., Клепиков И. А. Локальные этнические сообщества и политика: восприятие власти у сойотов // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 43. С. 36–45. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.43.36>

Original article

Local Ethnic Societies and Policy: Soyot Perception of Government

A. N. Fartyshchev*

*V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Russian Federation
Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation*

© Фартышев А. Н., Размахнина Ю. С., Клепиков И. А., 2023

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Ju. S. Razmakhnina

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Russian Federation

I. A. Klepikov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The issues of electoral behavior and the interaction of the electorate and power among the indigenous small people of the soyots, who live in one of the most remote regions of Russia – the Okinsky rayon of Buryatia, are covered. According to the results of a statistical analysis and sociological surveys conducted by the authors in 2021 and 2022 (n = 279) the characteristic features of the political culture of the soyots were revealed. With the framework of theory of motivation to vote of A. Blais and J.-F. Daoust, soyots tend to participate in elections mainly because of a sense of obligation and fear of being seen as asocial by their society. Soyots are characterized by a higher level of support for pro-government candidates and the ruling party, which is based on a sense of non-participation in the federal agenda due to their geographical remoteness, which implies their conformist behavior. In the Okinsky district, there is a high activity of local authorities and a variety of non-trivial political practices, which are described in the article. A pronounced ethnic feature is the high level of political influence among religious actors (buddhist lamas and shamans), that is low researched yet, as well as the presence of public institutions that defend the issues of legislative initiatives at the federal level, which in perception are equated with government.

Keywords: political geography, electoral geography, Okinsky district, electoral motivation, ethnopolitics, municipal politics.

For citation: Fartyshov A. N., Razmakhnina Ju. S., Klepikov I. A. Local Ethnic Societies and Policy: Soyot Perception of Government. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 43, pp. 36-45. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.43.36> (in Russian)

Введение

Этнические периферии как России, так и всего мира представляют особый интерес для политической географии, поскольку на этих территориях, как правило, наблюдаются аномальные результаты голосований в сравнении со средне-статистическими показателями по стране. Согласно концепции несостоявшегося государства (failed state) государственная власть не может равномерно распространяться по всей территории и обеспечивать одинаковый контроль пространства [9]. При этом интенсивность политики падает в первую очередь в отдаленных местностях, и особенно это характерно для крупных по площади государств. Население этих регионов оторвано от политики, а соответственно, и восприятие власти обществом преломляется под воздействием удаленности, даже несмотря на то что в отношении него может вестись точно направленная региональная политика. Одной из наиболее удаленных территорий России является Окинский район Республики Бурятия, расположенный в самой западной ее части за хребтом Восточный Саян, где проживает коренной малочисленный народ сойоты.

Цель данной статьи – представить уникальность восприятия политической власти сойотами – этносом, компактно проживающим на чрезвычайно удаленной территории.

Методы исследования и исходные данные

Окинский район Бурятии является районом проживания преимущественно нерусского населения и входит в этническую периферию Сибири [1]. По последним данным Росстата, в районе проживает 5353 человека, из них 5350 обозначили свою национальную принадлежность. Для данного района характерна самая боль-

шая доля нерусского населения в Республике Бурятия – 93,3 %, которое составляют буряты (33,3 %) и сойоты (60 %). Сойоты входят в список коренных малочисленных народов Сибири (КМНС). Ввиду своей труднодоступности и ярко выраженной периферийности Окинский район выступает исследовательским полигоном для научных экспериментов в рамках общественно-географических наук [10]. В политическом и электоральном плане этот район представляет большой интерес, поскольку на электоральной карте он резко отличается от остальных высокими показателями явки на выборы или повышенной поддержкой той или иной партии.

Материалами для количественного анализа послужили официальные данные ГАС «Выборы» о федеральных избирательных кампаниях (выборы Президента РФ и выборы в Государственную Думу, исключая статистику по одномандатным округам). В ходе исследования были использованы методы статистического анализа, в частности дисперсионного и анализа среднего отклонения значения и др. Среднее отклонение рассчитывалось по видоизмененной формуле среднеквадратичного отклонения генеральной совокупности, так как для представленных данных важно показать, в какую сторону (положительную или отрицательную) отклоняется показатель:

$$\delta = \frac{\sum_{i=1}^n X_i - X_{\text{России}}}{n},$$

где X_i – показатель в определенном районе Бурятии, $X_{\text{России}}$ – общероссийский показатель, n – число избирательных кампаний в периоде 2003–2021 гг., равное 9.

Кроме того, для качественного анализа политической культуры сойотов привлекались данные двух полевых исследований, осуществленных авторами в Окинском районе Республики Бурятия в период июнь 2021–2022 гг. Проведено анкетирование населения Сойотского (с. Сорок, улусы Хурба, Боксон, Нюрган, межселенная территория), Бурунгольского (с. Хужир, межселенная территория), Саянского (с. Саяны, улус Шаснур, Обтой, Тусмак, межселенная территория) муниципальных образований. Всего опрошено 279 чел., 19,9 % от населения, обладающего активным избирательным правом указанных территорий. Материалы включали индивидуальные глубинные интервью с представителями местной этнической элиты – главами поселений, директорами школ, религиозными и общественными деятелями.

Отношение сойотского населения к институту выборов

Статистический анализ показывает стабильное превышение уровня явки на выборы в Окинском районе над среднероссийским и среднерегиональным уровнем в течение всего периода исследования. Согласно расчетам авторов, наибольшие значения среднего превышения уровня явки над общероссийским за 2003–2021 гг. в Республике Бурятия составляет: в Окинском районе – 14,94, Кижингинском – 14,43, Еравнинском – 13,93, Закаменском – 13,43 %. И эти же районы выделяются высокой долей нерусского населения в их этнической структуре (93,4; 62,2; 55,1 и 65,8 % соответственно). В то же время наибольшим отклонением в отрицательную сторону от общероссийского уровня отличаются районы с преимущественно русским населением (Муйский район –12,4 % при доле русского

населения 84,3 %, г. Северобайкальск – 5,9 % при 84,2 % русского населения, Кабанский – 4,5 % при 92,4 % русского населения). На рис. 1 показан уровень явки жителей Окинского района на федеральные выборы и средние значения по Бурятии и России.

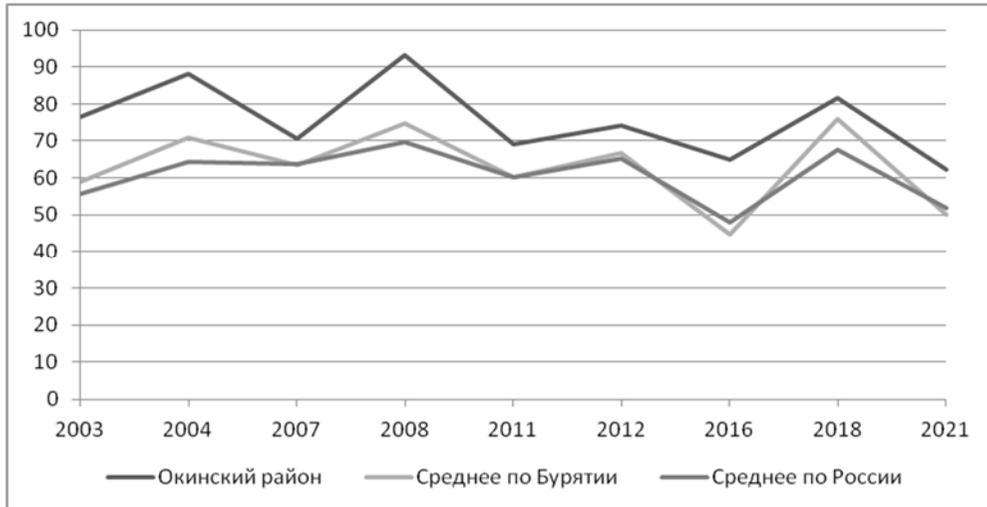

Рис. 1. Уровень явки на федеральные выборы в Окинском районе, Республике Бурятия и России в 2003–2021 гг.

Аномально высокие значения явки могут быть обусловлены двумя факторами. Во-первых, фактором сплоченности компактно проживающего населения, которое на выборах принимает решения «коллегиально». В электоральной географии это явление называется эффектом соседей [11]. Причем это может быть как характерной особенностью населения сельской местности [6], так и этническим фактором [4]. Во-вторых, причиной может быть политическая коррупция как неформальная практика [3].

Результаты полевых исследований показали действительно сильную мотивацию к участию в голосовании, что определяет высокий уровень явки и низкий уровень абсентеизма (порча бюллетеней, голосование «против всех», вынос бюллетеней с участка голосований). Согласно теории электоральной мотивации А. Блаша и Ж.-Ф. Дуста решение голосовать или воздержаться зависит от ответов на четыре ключевых вопроса: нравится ли мне политика? обязан ли я голосовать? меня волнует результат? легко ли голосовать? [8] В случае сойотов главным фактором выступает именно обязанность участия в голосовании («это мой долг», «потому что надо»), в то время как интерес к политике и результатам голосований крайне низок. Респонденты отмечают также, что боятся не голосовать, потому что не хотят показаться другим асоциальными («что ж на меня подумают другие-то, если я не проголосую: что я какая-то не такая?»). Таким образом, у сойотов преобладают этический и социальный аспекты мотивации к участию в голосовании, что, с одной стороны, характерно для компактных сообществ [7], с другой стороны, является локальной особенностью электоральной культуры на общероссийском уровне, где примешиваются иные факторы мотивации.

Электоральные предпочтения сойотского населения

Полярность электорального поведения подтверждается статистически из расчета среднего отклонения результатов выборов от среднероссийских показателей по партиям, заявившимся на федеральные избирательные кампании (табл. 1).

Таблица 1

Отклонение результатов выборов федерального уровня в районах Республики Бурятия в 2000–2021 гг.*

Район	Доля русских / основных коренных народов**	Среднее отклонение по районам от общероссийского уровня				
		Явка	За власть	КПРФ	ЛДПР	Против всех
Баргузинский	75,5/22,7	-0,27	1,16	1,30	-1,14	0,12
Баунтовский	77,6/19,4	1,75	0,95	-0,85	0,61	-0,16
Бичурский район	87,1/12,1	-4,25	-6,56	8,06	0,57	-0,24
Северобайкальск	84,2/4,4	-5,87	-9,40	4,36	3,30	0,05
Улан-Удэ	63,6/32,8	-4,35	-10,17	6,31	-1,11	0,05
Джидинский	55,6/41,3	2,41	2,51	1,50	-2,94	0,28
Еравнинский	43,6/55,1	13,93	6,03	0,08	-3,52	0,27
Заиграевский	83,1/13,5	-4,51	-1,75	2,79	0,16	-0,08
Закаменский	32,4/65,8	13,43	14,30	-3,32	-5,34	-0,33
Иволгинский	37,5/60,8	-2,26	-4,03	4,03	-2,87	-0,05
Кабанский	92,4/5,2	-4,55	-7,16	3,08	2,84	0,22
Кижингинский	36,3/62,2	14,43	9,72	-2,82	-5,29	0,48
Курумканский	30,1/68,6	8,52	6,51	-1,67	-5,04	-0,18
Кяхтинский	72,7/23,4	2,85	3,41	-0,39	-0,02	0,05
Муйский	84,3/6,1	-12,38	-4,65	0,30	4,18	-0,18
Мухоршибирский	79,9/17,8	-0,39	0,06	2,41	-0,47	-0,16
Окинский	6,2/93,4	14,94	5,21	0,38	-5,47	0,23
Прибайкальский	95,8/2,3	-1,13	-3,65	1,32	2,01	0,01
Северо-Байкальский	85,5/8,0	0,42	-2,20	1,58	4,09	-0,21
Селенгинский	61,7/34,4	-1,00	0,85	0,38	-0,89	-0,17
Тарбагатайский	92,2/6,1	1,71	-1,30	3,29	-0,31	-0,06
Тункинский	33,8/65,2	8,47	4,74	1,60	-4,66	0,07
Хоринский	62,1/35,1	7,86	6,65	-1,63	-2,90	-0,01

Примечания. *Темным цветом отмечены максимальные значения, курсивом – минимальные значения.

**Под коренными народами Республики Бурятия понимаются буряты, сойоты и эвенки.

Результаты статистического анализа свидетельствуют, что районы с высокой долей коренного населения (Еравнинский, Закаменский, Кижингинский, Курумканский, Окинский, Тункинский) в среднем на федеральных избирательных кампаниях 2003–2021 гг. демонстрируют более высокие показатели явки, активнее голосуют за провластных кандидатов, при этом большинство из них оказывают низкую поддержку КПРФ и ЛДПР. Следует отметить высокую дисперсию значений по показателям в отношении КПРФ и низкую по явке и количеству голосов за власть. Так, на выборах в 2011 г. в Государственную Думу РФ в Окинском районе КПРФ получила наивысшее количество голосов по Восточной Сибири – 32 %, в то время как на президентских выборах в 2004 и в 2018 гг. аномальным результатом Окинского района было голосование за провластного кандидата В. В. Путина (84,2 и 83,1 % соответственно).

Социологическое исследование показало высокий уровень дифференциации партийных предпочтений при высокой степени поддержки партии «Единая Россия», тогда как к остальным партиям отношение сойотов нейтральное, при этом к партии ЛДПР сойотское население проявляет меньшую симпатию, чем к другим политическим силам. В табл. 2 и на рис. 2 отражено распределение отношения сойотского населения к основным политическим партиям России.

Таблица 2

Отношение сойотов к основным политическим партиям РФ, чел. ($n = 270$)

Партия	Положительное	Нейтральное	Негативное
Единая Россия	163	84	23
КПРФ	78	164	28
ЛДПР	54	156	60
Справедливая Россия	46	189	35

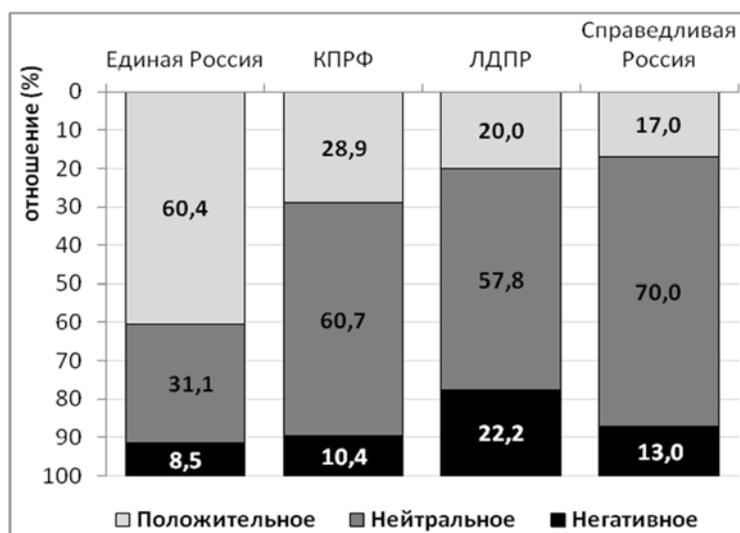

Рис. 2. Процентное соотношение восприятия сойотами основных политических партий России ($n = 270$)

Результаты говорят о высоком уровне положительного отношения к «Единой России», но оно все же меньше, чем показывает электоральная статистика. Данные анкетирования подтверждают достаточно высокий уровень оказываемой местным населением поддержки «Единой России». Негативное восприятие ЛДПР исходит преимущественно из исторической сентенции о националистическом характере партии, закрепившейся с 1990-х гг., хотя фактически такие лозунги к 2020 г. перестали использоваться. Отношение к КПРФ в основном нейтральное. С одной стороны, старожилы помнят о насильственном искоренении носителей сойотского языка в годы красного террора; с другой стороны, современный образ партии слабо увязывается с событиями отдаленного прошлого. В советский период не произошло значимой индустриализации территории Окинского района, за исключением нескольких колхозов. Нейтралитет в отношении партии «Справедливая Россия» выражается скорее слабой информированностью о ней, ее политической повестке и политических лидерах.

Ключевой характеристикой электорального поведения этнических периферийных территорий, по Р. Ф. Туровскому, является конформизм, понимаемый как некритическое восприятие индивидом существующего порядка вещей и отказ от выработки собственной позиции, что выражается в голосовании за действующую власть [5]. В результате наших исследований было выявлено, что конформизм сойотов лежит не столько в пассивной политической позиции, сколько в различных формах клиентелизма. Взамен на решение локальных бытовых задач отдаленных сельских поселений преданность той или иной партии является предметом торга, поскольку в условиях компактного проживания коренных малочисленных этносов мобилизация электоральных ресурсов облегчена, что создает условия для использования административного фактора. Так, была выявлена практика консолидированного голосования: за особо высокий показатель на выборах в пользу одной из партий муниципальному образованию был выделен грант в 1 млн рублей от регионального отделения партии. На средства гранта был сооружен парк с детской площадкой, а на следующий год запланирован капитальный ремонт электрического трансформатора.

Таким образом, для сойотов федеральная власть является чем-то далеким, не касающимся их напрямую, в то время как выборы являются возможностью решения в первую очередь локальных проблем (*«власть далеко, а проблемы у нас здесь»*).

Совершенно иначе выглядит образ муниципальной власти. В условиях политической изоляции и дефицита местного бюджета местная власть становится более значимой, чем даже региональное правительство. Несмотря на то что Окинский район не обделен вниманием главы Бурятии (за последние пять лет визиты состоялись четыре раза: 06.07.2017, 24.01.2019, 03.11.2019, 23.05.2021), сойоты не воспринимают региональную власть как действенный источник решения их проблем. Так, респонденты сетуют на невыполненные обещания главы Республики о постройке вантового моста через р. Оку в районе улуса Боксон, который располагается на противоположном от дороги Монды – Орлик берегу, вследствие чего единственный способ сообщения с «большой землей» – по воде, на резиновой лодке, выделенной администрацией района, или вброд там, где может проехать единственный в улусе трактор. Транспортная связь улучшается лишь в зимнее время, когда река замерзает. Тем не менее строительство и реконструкция многих объектов социальной инфраструктуры района (школы, детские сады, фельдшерско-акушерские пункты и спортивные объекты) финансируются именно из регионального бюджета с использованием средств дальневосточных субсидий и федеральных проектов.

Особый интерес представляют политические практики местных властей, которые часто оборачивают эффект географической удаленности во благо. Так, в с. Хужир на средства местного бюджета была организована хлебопекарня в целях обеспечения жителей свежей выпечкой (привозимый хлеб был дорогим и поступал уже несвежим), заодно была решена проблема занятости в селе (в хлебопекарне трудоустроены три человека). Аналогичным способом решается вопрос завоза овощей: рядом с администрацией установлены теплицы, учреждена должность садовника. Подобные локальные практики повышают престиж муниципальной власти, так как проблемы решаются наиболее очевидным и понятным способом. Причем в крупных городах электорат скорее, напротив, демонстрирует незнание своих депутатов и глав муниципальных округов, чем объясняется слабая связь населения с низшим звеном политической структуры.

Религиозные лидеры сойотов как политические акторы

В условиях оторванности населения от институтов власти следует отметить рост влияния неформальных политических лидеров – в первую очередь религиозных и общественных акторов.

Исторически среди населения Окинского района распространены буддизм, шаманизм и христианство. Кроме того, в региональном законодательстве официально закреплено и древлеправославие в качестве традиционной религии. Это дает проповедникам указанных религий некоторое преимущество в распространении своего учения, а также в противодействии остальным, «нетрадиционным» верованиям и различным сектам [7]. Основное взаимодействие на территории Окинского района складывается между представителями шаманизма и буддизма. Во многом носителями власти и высокого авторитета среди населения выступают шаманы и ламы. Главные проблемы, которые местное население предпочитает решать не через государственные структуры, а через религиозных деятелей, – лечение болезней, поиск пропавшего человека или ушедшего скота, проблемы в семейной и бытовой жизни. Характерно, что отношения между религиозными лидерами носят комплементарный характер: в случае невозможности помочь или несбывшегося прогноза лама направляет людей к шаману и наоборот. Причем в одном селе могут действовать несколько шаманов, а лама – один, последний как духовный наставник имеет значительный политический вес. Этот феномен объясняет отмеченную М. С. Михалевым тенденцию институционализации духовных лиц как политических и общественных акторов. В современной Бурятии шаманы организовываются в юридически оформленные профессиональные сообщества или занимаются своей деятельностью индивидуально. Своим авторитетом они помогают решать многие социальные и политические проблемы, зачастую преуспевая там, где официальная власть оказывается бессильной [2]. Таким образом, в данной части Республики Бурятия сложилась форма взаимодействия населения и религиозных деятелей через властные и авторитетные отношения, которые в индустриальном и постиндустриальном обществе исполняются полицией либо выборными органами власти.

Кроме того, в районе существуют элементы гражданского общества, которые позитивно воспринимаются населением и через которые возможно добиваться определенных политических решений. Так, вопросы законодательных инициатив в отношении прав сойотов решаются не через официальных представителей электората в законодательных органах, а через общественную организацию – Ассоциацию коренных малочисленных народов Сибири и Крайнего Севера. Узнаваемость ее среди сойотского населения оказалась высокой: среди реализованных ею инициатив респонденты смогли назвать снижение порога вступления в пенсионный возраст для представителей КМНС на пять лет, возрождение практики преподавания сойотского языка в начальной школе, получение льготных бюджетных мест в высших учебных заведениях региона (пока не реализуется на практике) и др. Ассоциация в восприятии населения практически приравнена к властным структурам, поскольку главный офис сойотского представительства находится непосредственно в здании районной администрации.

Заключение

Уникальность восприятия политической власти сойотами заключается в следующем:

- мотивация к участию в голосовании основывается на социальных и этических аспектах, т. е. боязни показаться асоциальными сородичам и чувстве долга;
- высокий уровень поддержки провластных кандидатов и партии власти обосновывается конформистским поведением и различными формами клиентелизма;
- высокая активность местных властей и применение нетривиальных методов решения локальных проблем обуславливаются более короткой дистанцией между властью и избирателями;
- религиозные акторы – буддистские ламы и шаманы традиционно имеют большое политическое влияние;
- общественные институты отстаивают вопросы законодательных инициатив на федеральном уровне и по статусу приравнены жителями к власти.

Список литературы

1. Безруков Л. А., Размахнина Ю. С. Трансформация этнического состава населения Восточной Сибири: постсоветские тенденции // География и природные ресурсы. 2021. Т. 42, № 3. С. 45–54. <https://doi.org/10.15372/GIPR20210305>
2. Михалев М. С. Государство и шаманизм в Бурятии: от противостояния к инкорпорации // Oriental Studies. 2022. Т. 15, № 3. С. 519–529. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-60-3-519-529>
3. Нисневич Ю. А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса. М. : Юрайт, 2019. 240 с.
4. Размахнина Ю. С. Влияние этнического фактора на итоги избирательных кампаний в Восточной Сибири // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6, № 3. С. 251–259. <https://doi.org/10.37279/2309-7663-2020-6-3-251-259>
5. Туровский П. Ф. Электоральный конформизм в России и его география // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. 2007. № 2. С. 107–118.
6. Чернев А. А. Условия формирования электоральных предпочтений в сельской местности (на примере Иркутской области) // География и природные ресурсы. 2009. № 4. С. 134–139.
7. Ali S.N., Lin C. Why People Vote: Ethical Motives and Social Incentives // American Economic Journal: Microeconomics. 2013. N 5 (2). P. 73–98. <https://doi.org/10.1257/mic.5.2.73>
8. Blais A., Daoust J.-F. The Motivation to Vote: Explaining Electoral Participation. Vancouver : UBC Press, 2020. 156 p.
9. Jessop B. The State. Past, Present and Future. Cambridge : Polity, 2016. 303 p.
10. Transport Accessibility and Tourism Development Prospects of Indigenous Communities of Siberia / M. Kuklina, D. Dirin, V. Filippova, A. Savvinova, A. Fedorova, A. Itegelova, A. Trufanov, N. Krasnoshtanova, V. Bogdanov, D. Kobylkin, E. Batotsyrenov // Sustainability. 2022. Vol. 14, N 3. <https://doi.org/10.3390/su14031750>
11. Taylor R. J. Political geography. World-economy, nation-state and locality. 7th ed. London : Routledge, 2018. 390 p.

References

1. Bezrukov L.A., Razmakhina Y.S. Transformacija jetniceskogo sostava naselenija Vostochnoj Sibiri: postsovetskie tendencii [Transformation of the Ethnic Population of Eastern Siberia: Post-Soviet Trends]. *Geography and Natural Resources*, 2021, vol. 42, no. 3, pp. 45-54. DOI 10.15372/GIPR20210305 (in Russian)
2. Mihalev M.S. Gosudarstvo i shamanizm v Burjatii: ot protivostojanija k inkorporacii [State and Shamanism in Buryatia: From Antagonism to Incorporation]. *Oriental Studies*, 2022, vol. 15, no. 3. pp. 519-529. DOI 10.22162/2619-0990-2022-60-3-519-529 (in Russian)
3. Nisnevich Y.A. *Politika i korrupcija: korrupcija kak faktor mirovogo politicheskogo processa [Policy and corruption: corruption as a factor of political process]*, Moscow, Urait Publ., 2019, 240 p. (in Russian)
4. Razmakhina Y.S. Vlijanie jetniceskogo faktora na itogi izbiratel'nyh kampanij v Vostochnoj Sibiri [The influence of ethnic factor on the results of election campaigns in Eastern Siberia]. *Geopolitics and ecogeodynamics of regions*, 2020, vol. 6, no 3, pp. 251-259. DOI 10.37279/2309-7663-2020-6-3-251-259 (in Russian)

5. Turovskiy R.F. Jelektoralnyj konformizm v Rossii i ego geografija [Electoral confirmation in Russia and its geography]. *Journal Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, 2007, no 2. pp. 107-118. (in Russian)
6. Cherenev A.A. Usloviya formirovaniya jelektoralnyh predpochtenij v sel'skoj mestnosti (na primere Irkutskoj oblasti) [Conditions of forming of electoral preferences in rural (on the example of Irkutsk oblast')]. *Geography and Natural Resources*, 2009, no. 4, pp. 134-139. (in Russian)
7. Ali S.N., Lin C. Why People Vote: Ethical Motives and Social Incentives. *American Economic Journal: Microeconomics*, 2013, no. 5 (2), pp. 73-98. DOI: 10.1257/mic.5.2.73
8. Blais A., Daoust J.-F. *The Motivation to Vote: Explaining Electoral Participation*, Vancouver, UBC Press, 2020, 156 p.
9. Jessop B. *The State. Past, Present and Future*, Cambridge, Polity Publ., 2016, 303 p.
10. Kuklina M., Dirin D., Filippova V., Savvinova A., Fedorova A., Itegelova A., Trufanov A., Krasnoshtanova N., Bogdanov V., Kobylkin D., Batotsyrenov E. Transport Accessibility and Tourism Development Prospects of Indigenous Communities of Siberia. *Sustainability*, 2022, vol. 14, no 3, 1750. DOI 10.3390/su14031750.
11. Taylor R. J. *Political geography. World-economy, nation-state and locality, 7th ed.* London, Routledge, 2018, 390 p.

Сведения об авторах

Фартышев Арсений Николаевич

кандидат географических наук, научный сотрудник, заведующий, лаборатория георесурсоведения и политической географии
Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН
Российская Федерация, 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1
доцент кафедры политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: fartyshhev.an@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5392-8633

Размахнина Юлия Сергеевна

кандидат географических наук, научный сотрудник, лаборатория георесурсоведения и политической географии
Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН Российская Федерация, 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1
e-mail: juliarazm@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3047-0196

Клепиков Иван Александрович

магистрант, кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: Klepikov_ivan@inbox.ru

Information about the authors

Fartyshhev Arseniy Nikolaevich

Candidate of Sciences (Geography), Researcher, Head of Laboratory of Geo-Resource Studies and Political Geography
V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS
1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033, Russian Federation
Associate Professor of Department of Political Science, History and Regional Studies
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: fartyshhev.an@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5392-8633

Razmakhnina Julia Sergeevna

Candidate of Sciences (Geography), Researcher, Laboratory of Geo-Resource Studies and Political Geography
V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS
1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033, Russian Federation
e-mail: juliarazm@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3047-0196

Klepikov Ivan Aleksandrovich

Undergraduate, Department of Political Science, History and Regional Studies
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: Klepikov_ivan@inbox.ru